

МЕЖДУ БЕСПЛАТНЫМ ДЕФИЦИТОМ И ПЛАТНЫМ ИЗОБИЛИЕМ

05.01.2015973

В декабрьский опрос был включен ряд вопросов из архива НИСЭПИ, что позволяет нам проследить динамику общественного мнения в Беларуси на протяжении двух десятилетий.

В 1993 г. в условиях хаоса демократии, возвращению которого активно пытается противостоять сегодня А. Лукашенко, в бесспорные лидеры в качестве источника богатства выдвинулись личные связи и нечестность (граф. 1). На последнем же месте оказалось образование. В годы стабильности на первое место вышел труд, при этом личные связи ниже второго места ни разу не опускались.

В "Год гостеприимства" (2014 г. в Беларуси в соответствии с указом главы государства был объявлен "Годом гостеприимства") личные связи вновь возглавили шорт-лист средств, ведущих к богатству. Их возвращение на первую строчку стало возможным благодаря катастрофическому падению ценности труда (-19.1 пункта относительно марта 2009 г.)! Заметно обесценилось и образование (-6.5 пункта).

Девальвацию ценности труда и образования мы расцениваем в качестве своеобразного итога попыток государства модернизировать экономику в 2013 г. В новогоднем поздравлении А. Лукашенко поблагодарил, в частности, тех, "кто своими умелыми руками и мастерством, талантом и силой научного озарения, стойкостью и мужеством вносит вклад в укрепление и процветание Беларуси". Специалисты по личным связям и нечестные люди в новогоднем поздравлении главы государства, естественно, упомянуты не были. Однако с точки зрения общественного мнения, белорусская модель предоставляет данной категории граждан максимальные шансы для достойной (в материальном плане) жизни.

Следует отметить, что вера в труд, как средство по достижению богатства, среди пенсионеров (возрастная группа 60 лет и старше) пользуется большей популярностью, чем среди тех, кому 18-29 лет: 52.4% vs. 39.4%! Аналогичный парадокс наблюдается и по отношению к образованию. В его позитивную роль верят 45.7% белорусов с начальным образованием, и только 26.3% – с высшим.

За два десятилетия отношение к необходимости в обществе миллионеров сдвинулось в положительную сторону на 9.8 пункта (граф. 2). Сдвиг произошел, главным образом, из-за сокращения веры белорусов в возможность разбогатеть за счет честного труда. Перемена не революционная, но статистически значимая.

Потребность белорусского общества в миллионерах противниками А. Лукашенко оценивается в два раза выше, чем его сторонниками – 34.3% vs. 16.4%. Удивляться этому не приходится, учитывая социально-демографическую структуру данных социальных групп. В частности, среди крайних возрастных когорт соотношение оценок в пользу молодежи оказалось выше в 3.6 раза (18-29 лет – 34.4%, 60 лет и старше – 9.4%).

Отношение белорусов к частной собственности на землю за 21 год практически не изменилось (табл. 1). Почти три четверти респондентов демонстрируют свой рыночный радикализм в данном вопросе. Даже среди сторонников А. Лукашенко абсолютное большинство идею частной собственности на землю поддерживает.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Считаете ли Вы допустимой в Беларуси частную собственность на землю?", %

Вариант ответа	12'93	12'14	Отношение к А. Лукашенко	
			Доверяют	Не доверяют
Да	72.1	73.6	63.9	84.7
Нет	26.6	19.6	26.9	12.5
НО	1.3	6.8	9.2	2.8

Единственная группа населения, в которой не набирается большинства сторонников частной собственности на землю, – люди с неполным средним образованием (36.8%).

Сторонники А. Лукашенко в 3.3 раза чаще его противников затруднились с ответом. Возможно, это следует объяснить тем, что среди сторонников главы государства высока доля сельских жителей и горожан-пенсионеров. У первых в собственность, как правило, оформлены приусадебные участки, у вторых – земельные участки в садоводческих товариществах. Поэтому ответы, зафиксированные в табл. 3, следует рассматривать как компромисс между идеологическими установками, которые сильны у пожилых людей, и естественной человеческой потребностью владеть собственным "клочком земли".

Но рыночный радикализм абсолютного большинства белорусов "сдувается", как только речь заходит о праве иностранцев владеть землей (табл. 2). Тем не менее, за 21 год шаг размером в 10.3 пункта по направлению к рынку общественному мнению сделать все-таки удалось. Но даже среди недоверяющих А. Лукашенко доля сторонников владения иностранцами землей не дотянула до половины.

Таблица 2. Динамика распределения ответов на вопрос: "Допустимо ли, чтобы в Беларуси иностранцы владели землей?", %

Вариант ответа	12'93	12'14	Отношение к А. Лукашенко	
			Доверяют	Не доверяют
Да	20.3	30.6	21.8	43.8
Нет	78.2	61.1	70.6	50.2
НО	1.5	8.3	7.6	6.0

Динамика ответов на вопрос граф. 3, зафиксированная в трех первых колонках, является отражением динамики перестроечных иллюзий белорусского общества. В апреле 1992 г. на волне позитивных ожиданий материальных благ от предстоящего перехода к рынку, абсолютное большинство белорусов на декларативном уровне отдавали предпочтение возможности и необходимости за свои деньги выбирать подходящие по качеству социальные услуги.

Протрезвление не заставило себя долго ждать (см. вторую и третью колонки табл. 5). После 1997 г. соотношение ответов стабилизировалось. Не исключено, что оно является оптимальным при нынешнем состоянии белорусской модели.

За последние 20 лет произошли существенные изменения в сферах, в которых слабеет государственный монополизм (бизнес, массовая культура, образцы потребления и т.п.). Однако неизменным остается опорный институт советского и досоветского прошлого – бесконтрольная власть. Именно властные институты (суд, силовые структуры, а также система образования) блокируют модернизацию белорусского общества, т.е. не позволяют ему стать современным.